

Под сиянием золотого света ледяная стена с журчанием растаяла, превратившись в воду. Радостные возгласы громом прокатились по всем горам и долам. Победа была одержана одним ударом, но Се Жэнь не испытывал ни капли радости — скорее даже досаду. Опустив меч, он взглянул на свою ладонь. Прежде ему казалось, что он уже научился с легкостью повелевать духом меча Чжучжао, но лишь пройдя через эту битву, понял: все те умения, которыми он так гордился, не тянут даже на самые азы.

Все вокруг склонились в поклоне перед владыкой Яоцзюэ, и лишь Фэн Цяньсюэ непрерывно смотрел на Се Жэня. Заметив его удрученный вид, он догадался, что тот чувствует, и уже собрался подойти и утешить его, но кое-кто опередил его.

Се Жэнь вздрогнул, очнувшись от ослепительного золотого сияния перед собой, и поспешно поклонился:

— Владыка.

Владыка Яоцзюэ придержал его за руку:

— Не стоит. Иди за мной.

С этими словами он повернулся и пошел прочь. Се Жэнь замешкался, посмотрел на Фэн Цяньсюэ и указал пальцем на Хэ Гуя.

Фэн Цяньсюэ едва заметно кивнул.

Лишь после этого Се Жэнь успокоился, сделал несколько быстрых шагов, догоняя владыку Яоцзюэ, и они вместе ушли в чащу леса.

Хэ Гуй, «счастливчик», которого выбрали сразу четыре головы, все еще лежал без сознания.

Фэн Цяньсюэ вполголоса задал несколько вопросов Фэн Чучжи.

Фэн Чучжи ответил:

— Голову, на которой тренировались ученики на утесе Сюэцзю, недавно прилюдно уничтожили. Это сделал управляющий утеса Сюэцзю своими руками. Настоящая она была или нет, заранее действительно никто не проверил — это наша оплошность. А вот знал ли о произошедшем глава школы Хэ, станет ясно лишь после того, как он очнется и ответит сам. Но не беспокойся: пока все не выяснится до конца, утес Сюэцзю останется под полным надзором клана Фэн, никто не посмеет там сводничать или устраивать самоуправство.

Фэн Цяньсюэ кивнул и добавил:

— Хотя Цзинь Шэнкэ и вступил в сговор с Цзюином, остальные ученики дворца Луаньюй ни в чем не виноваты.

— У клана Цзинь есть еще двое владык боковых дворцов — Цзинь Цанкэ и Цзинь Сянькэ, так что постороннее вмешательство там не требуется, — сказал Фэн Чучжи. — Молодой господин Ци уже повел людей во дворец Луаньюй, чтобы схватить Цзинь Шэнкэ. Цзинь Чжоу до сих пор не пришел в себя, так что кое-какие вопросы придется отложить до его пробуждения.

Дел вроде бы набралось немало, но все это была сущая мелочевка по сравнению с таким грандиозным событием, как «явление владыки и повторное одоление Цзюина». Завершив

распоряжения касательно Хэ Гуя, Фэн Цяньсюэ взглянул на ликующие толпы, наводнившие горы. На душе у него стало тоскливо и беспокойно, и ему захотелось найти уединенное место.

Му Фэнчунь, все это время стоявший за спиной младшего ученика, внимательно наблюдал за ним и наконец дерзнул спросить:

— Все еще переживаешь за того парня? Не стоит, правда не стоит! Даже если не доверяешь владыке, с ними же наш учитель, разве он позволит случиться беде?

Фэн Цяньсюэ спросил:

— А учитель знает, что мне нравится Се Жэнь?

Му Фэнчунь ответил с непоколебимой принципиальностью:

— Учитель знает, что твой придуманный «друг», возможно, испытывает чувства к Се Жэню.

— И как, учитель рад?

— Разъярен до полусмерти.

— ...А старший брат?

— А тот — до «три четверти смерти».

Сколько именно заключалось в «три четверти», неизвестно, но на кровати он отлежал три дня, не в силах подняться.

Фэн Цяньсюэ слегка поджал губы, усмехнулся и отпнул камушек из-под ног:

— Никуда не пойду. Останусь здесь и буду ждать его.

Му Фэнчунь своими глазами увидел, как тот уселся прямо на камень у реки, и у него перехватило дыхание от досады. Чему только этот парень научился, спускаясь с гор?! Как можно садиться без резного кресла и бархатной подушки?! Кто бы мог подумать: сам он с таким трудом приготовил не один десяток мешочков цяньюнь, а любимый младший шиди в итоге все равно взгромоздился на первый попавшийся булыжник... От обиды Му Фэнчунь даже слова вымолвить не мог.

Глядя в речное отражение, Фэн Цяньсюэ медленно смыл с себя грязь. Прождал он почти целый час, пока Се Жэнь наконец не разыскал его в одиночку. К тому времени уже смеркалось, лесной ветер веял прохладой. Фэн Цяньсюэ укутался в плотный плащ, скрывавший следы крови и пятна, и по-прежнему выглядел чистым и прекрасным; мягкие волосы ниспадали на плечи. Улыбнувшись, он протянул руку:

— Закончили разговор?

— Я думал, твой второй старший брат тоже здесь, — Се Жэнь присел на корточки возле камня.

— Руки такие холодные. Почему ты не вернулся раньше?

— Шифэн слишком болтлив, я его прогнал. Захотелось подождать тебя, — ответил Фэн Цяньсюэ и спросил: — О чем вы говорили?

— Владыка сказал, что верит в выбор духа меча Чжучжао, и похвалил меня за стойкость в бою

с Цзюином. Еще напутствовал усердно тренироваться и обращаться к нему с любыми вопросами — мол, как только я смогу одним взмахом меча воссиять подобно солнцу, тогда и приму из его рук защиту всех живых существ.

Фэн Цяньсюэ заметил:

— Звучит неплохо. Но почему ты тогда такой удрученный?

Се Жэнь ответил:

— Ты ведь тоже не особо рад.

Фэн Цяньсюэ принялся накручивать на палец прядь его волос:

— Я не люблю владыку Яоцзюэ, и ты знаешь это не первый день. Сегодня он внезапно явился в мир, и пусть я не могу объяснить причину, на душе у меня отчего-то беспокойно.

Се Жэнь проговорил:

— Владыка, должно быть, больше не станет забирать дух меча и не покусится на мое духовное сознание, тебе не нужно озабочиваться этим.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— А сам-то ты почему такой мрачный? Цзюин ведь мертв.

— Да, Цзюин мертв, притом пал от меча Сяояо, — Се Жэнь оперся подбородком о его колени. — Вот только убил его не я. Не явился владыка вовремя, я бы, скорее всего, не то что тебя — себя защитить не сумел. А ведь еще недавно так гордился, думал, что дух меча Чжучжао полностью признал меня хозяином. Теперь смотрю на это — и кажется, будто сам над собой посмеялся.

Фэн Цяньсюэ приподнял его подбородок, не зная, смеяться или плакать:

— С какой стати ты так себя коришь? Договорился до того, что почти расплакался.

Се Жэнь скривил губы и капризно потянулся за объятиями:

— А-Сюэ, скажи... ты не находишь, что от меня совсем нет толку?

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Нет. Я никогда так не думал.

— А вот я считаю себя бесполезным, — Се Жэнь зажмурился. — Я теперь даже подумать боюсь о том, чтобы взять тебя в мужа.

Фэн Цяньсюэ немного подумал и произнес:

— Старик Сун из города Чанцэ всю жизнь только и умел, что разбирать трухлявые дверные доски, и даже с таким ремеслом умудрился жениться. Ты всё-таки будешь поумелее его.

Се Жэнь уткнулся лицом в его колени и глухо расхохотался. Он хотел было протянуть руку и потрогать его за щеку, но Фэн Цяньсюэ перехватил его ладонь:

— Сначала поднимись.

Се Жэнь уперся руками по обе стороны от него и наклонился ближе.

У каждого на душе было беспокойно, и лишь эти мгновения нежной близости дарили им облегчение. Поцеловав его немного, Се Жэнь и вовсе заключил его в крепкие объятия, заслоняя своим телом от холодного ветра. Он целовал все жаднее, пока юноша в его руках не задышал чаще, и лишь тогда неохотно чуть отстранился.

Фэн Цяньсюэ прошептал:

— Пошли обратно.

Се Жэнь поправил на нем плащ:

— Я понесу тебя на спине.

— Ты и сам ранен, — Фэн Цяньсюэ взял его за руку. — Пошли.

Се Жэнь напомнил:

— Это в противоположную сторону.

— Сделаем крюк.

— Зачем?

— Посмотрим на заклинателей в горах.

— О-о.

Стоявший в лесу напротив бессмертный владыка Цинъюнь: «...»

Что я сейчас, черт возьми, увидел?!

У него аж голова закружилась.

Мало было масла в огонь, так еще и снег поверх инея!

Му Фэнчунь поспешил утешить учителя. Вот только проблема заключалась в том, что он и сам еще не перешагнул через барьер в собственной душе, поэтому в процессе утешения оба — и учитель, и ученик — вместе погрузились в глубокую печаль. Знай они заранее, что явится владыка Яоцзюэ и лично возьмется обучать Се Жэня, за каким чертом А-Сюэ вообще нужно было спускаться с гор?! И вправду, коту под хвост пустили такую сочную, свежую капустку!

В некогда великолепном и сияющем золотом дворце Луаньюй царил полный разгром. Проходя по дымящимся обломкам, Се Жэнь подозвал одного из учеников клана Ци:

— Что здесь произошло?

— Цзинь Шэнкэ в бою с нашим молодым господином отступал шаг за шагом и в панике от безысходности сам спалил больше половины имущества с помощью восьмисот талисманов Сюаньяо! — поспешно объяснил ученик. — Наш клан Ци поджогов не устраивал!

— А где сам Цзинь Шэнкэ?

— Схвачен и временно заперт в темнице. Молодой господин сказал, что дождется возвращения клана Фэн и клана Ли, чтобы три клана приняли совместное решение.

Вокруг стоял сплошной угар и гарь. Плач, ругань и неразборчивый крик сливались в единый шум, от которого раскалывалась голова. Остаться здесь было невозможно, поэтому Се Жэнь повел Фэн Цяньсюэ в деревню, где временно разместились ученики из города Чанцэ. В это время никто еще не вернулся. Управляющий подготовил для них свободную комнату и принес воду для мытья. Стоило закрыть деревянную дверь, как наконец наступила долгожданная тишина.

На столе тихо теплилась свеча.

Ширма разделяла две купальные бадьи, размывая свет и тени. Фэн Цяньсюэ откинулся на край бадьи и слушал, как с той стороны доносился сначала всплеск воды, а затем тихий, сдавленный вздох сквозь зубы.

— Рана болит? — спросил он.

— Не особо, — стиснул зубы Се Жэнь. — Просто царапина, пустяки.

Фэн Цяньсюэ лишь отозвался коротким «угу» и больше не произнес ни слова. Прошло довольно много времени, пока Се Жэнь не сдержался и не спросил первым:

— О чем ты думаешь?

— Ни о чем, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Я устал, посплю немного.

— Не спи прямо в воде! — Се Жэнь поспешно привелся в порядок и, обогнув ширму, подал ему полотенце. — Держи, вода уже остывает.

Фэн Цяньсюэ так и не открыл глаз:

— Двигаться лень.

Се Жэнь: «...»

<http://bllate.org/book/18374/1766390>